

СТО ТРИДЦАТЬ РОЛЕЙ

Среди актеров старшего поколения, работающих в Свердловском театре музыкальной комедии, мы видим в программе каждого спектакля имя артиста М. Днепроvского. Список сыгранных им ролей насчитывает сто тридцать персонажей!

Это целая галерея непохожих друг на друга лиц, люди разных эпох и наречий, контрастных характеров — благородные и злодеи, привлекающие и отталкивающие, безудержно веселые и непроходимо угрюмые. В одном спектакле М. Днепроvский играл две, три, даже четыре роли. И каждая — ведущая или эпизодическая — была отделана тщательно, с равной мерой ответственности перед зрителем.

В кальмановской «Сильве» он выходил то в облике блюстителя фамильной чести, аристократа Ронса, то бойко напевал куплеты отзывчи-

вого и милого весельчака Бони, а на другой вечер это уже был утомленный жизнью меломан Ферри, привыкший дышать воздухом театральных кулис. В нестареющей «Свадьбе в Малиновке» его простодушный красноармеец Петря грелся у лесного костра, злобно огрызнулся «зеленый» бандит Грициан, и всеобщие симпатии завоевывал чудесный парень с открытым сердцем — Яшка-артиллерист.

Паркетный шаркун граф Нурия из «Голубого гусара» и порывистый, гордый цыган Себастьяно во «Фраските» отмечены точностью внешнего рисунка, острой характерностью. В лучших своих ролях актер сумел найти типическое зерно, создал колоритные сатирические об-

разы. Это, например, гнусавый, подслеповатый, весь какой-то замшелый «петлюровец из духовных» Невинно-Сопричастненский в оперетте «Пламенное сердце» — личность мерзкая, изъясняющаяся шепотком. Зато американский капитан... Нат из спектакля «Шумит Средиземное море» словно лает, громко и отрывисто, по-гангстерски размахивает пистолетом, жует резиновую жвачку и везде чувствует себя хозяином. За долларами гоняется и Одиссей Флегматикопуло («Цирк зажигает огни»), но тут актер использует совсем иные краски. Продажный господин сей кокетлив и томно улыбчив, он то снимает невидимую пушинку с костюма, то полирует ногти — отрбье с хорошими манерами, готовое на все...

Невелика роль венгерского графа Эрдоди в новом спектакле «Дьявольский наездник», но М. Днепроvский нашел верные штрихи, изобразил отталкивающую фигуру знатного лакея, предателя родины, раболепно изогнувшегося в низком поклоне перед австрийским канцлером.

Хорошее знание природы своего жанра, богатый опыт и сценическая культура отличают М. Днепроvского. Актер умеет отлично носить костюм, свободно чувствуя себя в военном мундире и во фраке, в старинном камзоле и в современной одежде. Есть в его героях какая-то врожденная элегантность, но она имеет разные грани. В одном случае это украшает — вспомним благородную светскость и изящество Ферри, в другом — оборачивается против персонажа, помогает подчеркнуть его внутреннюю пустоту. Вот галантный одессит Яшка Буксир из «Белой акации», он одет наилучшим

образом, костюмчик — блеск! Но это тунец, он любит себя, достает для себя и меряет всех по себе.

Артист улыбается, он как бы посмеивается со стороны над теми, кого ему приходится изображать — то добродушно, шутивно, то беспощадно и зло.

М. Днепроvский всегда в форме. Его постоянная собранность, творческая дисциплина, готовность делать то, что нужно для успеха спектакля, подтверждают старую и справедливую истину: нет в театре маленьких ролей... Творчество актера — это непрерывный труд. Служение искусству — высокие слова! Но смысл их прост: работать, работать, работать всегда.

Б. КОГАН.

* * *

На снимках: М. ДНЕПРОВСКИЙ в ролях Себастьяно («Фраскита») и граф Эрдоди («Дьявольский наездник»).

